Текст · 12 ноября 2026, 10:53
Павел Васильев,

Повар из Крыма пропал после обыска. У него остались двухлетний ребенок и беременная жена с протезом ноги

Уже почти четыре месяца жительница крымского Белогорска Селиме Юнусова пытается найти своего 33-летнего мужа, повара Григория Юнусова. Они поженились в 2021 году, тогда же Григорий переехал в Крым из Киева. В июле 2026 года после визита ФСБ и обыска украинца с российским ВНЖ отправили на 10 суток в спецприемник Симферополя, откуда он так и не вышел. Пока ФСБ отрицает свою причастность к исчезновению Юнусова, его беременная жена с ампутированной ногой живет в старом саманном доме и рискует лишиться детских пособий.

В Симферополе после обыска и 10 суток административного ареста пропал 33-летний гражданин Украины Григорий Юнусов. Где он находится, неизвестно уже почти четыре месяца, рассказала «Медиазоне» его жена Селиме Юнусова.

Уроженец Черкасской области, Юнусов переехал из Киева в Белогорск в 2021 году после женитьбы на крымчанке Селиме. Украинец получил российский ВНЖ и устроился на работу поваром в местное кафе. Два года назад у супругов родился ребенок.

В середине июля 2026 года Юнусову позвонил участковый и спросил, где тот находится, рассказала его жена. Украинец решил, что полиция проверяет

соблюдение миграционного законодательства, и назвал свой адрес в Белогорске.

Через пару дней домой к Юнусовым приехали участковый и оперативник ФСБ. «Сказали: "Выноси всю технику, которая у тебя есть, если ты не хочешь, чтоб мы пришли в шесть утра к тебе домой и все у тебя перевернули"», — вспоминает в разговоре с «Медиазоной» Селиме.

Силовики забрали смартфон и ноутбук мужчины и увезли его на полдня в отдел ФСБ. Там, рассказывал Юнусов жене, ему зачитывали некие комментарии в телеграме, автором которых силовики считали его. Селиме не исключает, что Григорий действительно мог оставлять в публичных телеграм-каналах или чатах эмоциональные сообщения, поскольку болезненно переживал войну в Украине.

В итоге телефон оперативники оставили у себя, а самого Юнусова отпустили домой. При это они потребовали, чтобы утром 15 июля он пришел на еще один опрос. Он выполнил это требование.

Из отдела УФСБ в Белогорске 15 июля Юнусов вернулся только к вечеру в сопровождении оперативников и понятых, вспоминает его жена. На этот раз у силовиков было постановление суда с разрешением на обыск. После этого Григория снова увезли, а из квартиры забрали папку со всеми его личными документами.

«Когда они уходили, они не объяснили. Я у супруга спросила: "Что там?". Он сказал: "Там кое-что нашли".

Это все, что он мне успел сказать», — говорит Селиме, уточняя, что речь шла о содержимом телефона.

В тот же вечер участковый составил на Юнусова протокол о неповиновении силовикам[1], а 16 июля судья Белогорского районного суда назначила ему 10 суток ареста. В постановлении[2] суда говорится, что на заседании Юнусов сказал, что физического и психологического давления со стороны силовиков не было, хотя вину в неповиновении не признал.

При этом адвокату Юнусов рассказывал обратное, утверждает Селиме, ссылаясь на самого защитника. По его словам, на допросе Григорию угрожали проблемами у всей семьи и «предлагали позаниматься физкультурой» — на жаргоне силовиков это может означать угрозу пытками.

Отбывать арест Юнусова увезли в спецприемник Симферополя. Там его навестил и нанятый семьей на один день адвокат Джемиль Темишев. Он передал жене, что сотрудники ФСБ нашли в смартфоне Григория приложение украинского банка, через которое совершались переводы в Украину.

Под давлением Юнусов подписал признательные показания о том, что отправлял украинцам деньги на военные нужды — Темишев предположил, что это может быть квалифицировано как финансирование терроризма[3]. «Адвокат выразился, что они на него надавили, он сразу и поплыл», — пересказывает Юнусова.

Срок ареста истекал вечером 25 июля, но из спецприемника Юнусов не вышел. Адвокат Темишев пытался разыскать подзащитного в крымских СИЗО, но не преуспел в этом, рассказывает Селиме.

По словам самого Темишева, ему все еще неизвестно, где держат украинца, возбуждено ли против него уголовного дело, и если да, то по какой статье. «Официальной информации никакой нет», — сказал адвокат «Медиазоне». Информации об избрании Юнусову меры пресечения на сайтах крымских судов найти не удалось.

В конце июля Селиме Юнусова подала заявление об исчезновении мужа в полицию и пожаловалась в прокуратуру. В ответе[4]

начальника УМВД по Симферополю от 20 августа фамилия Григория с ошибкой написана как «Юсупов». Полиция пишет, что проводит «все необходимые оперативно-розыскные мероприятия». Из прокуратуры женщина получила не более содержательный ответ.

Обращалась Юнусова и УФСБ по Крыму. В письме[5] от 21 октября замначальника УФСБ по

Крыму и Севастополю утверждает, что Юнусова не задерживали, а уголовные дела против него спецслужба не возбуждала и не расследует.

По словам Селиме, два с половиной года назад у ее мужа диагностировали гепатит *B*, требующий непрерывной терапии. «Ему прописали ежедневный прием препаратов. Если он их не будет принимать, то вирусная нагрузка этого заболевания у него будет расти, и, естественно, это будет колоссальный удар

по здоровью. И вот уже идет четвертый месяц практически, мы не знаем о нем ничего, и, как я понимаю, там ему ничего и не дают», — говорит она.

Сама Юнусова имеет инвалидность II группы и ходит на протезе после ампутации ноги; сейчас она на последних сроках беременности одна воспитывает двухлетнего ребенка.

Из-за нехватки денег на подключение воды и отопления в доме, который они строили с мужем, Селиме вынужденно живет у матери в старом саманном доме с минимальными удобствами. Кроме того, без официальной справки о задержании супруга или признания его пропавшим без вести семья не сможет обратиться за пособием.

«Если о нем ничего нет, о нем неизвестно, он не отображает свои доходы, он не платит налоги, то детям пособия не положены будут. От меня они ничего не примут — для них это будет просто пустое заявление», — говорит Юнусова.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 1 статьи 19.3 КоАП.
2. В распоряжении «Медиазоны» есть его копия.
3. Часть 1.1 статьи 205.1 УК.
4. Есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Есть в распоряжении «Медиазоны».